

музейнай сферы, павінна быць мера ў тым, як паказаць музейны прадмет і як расказаць аб ім. Менавіта ў гэтым заключаецца галоўная праблема ўзаемадзеяння тэорыі і практыкі музейнай справы.

ГОРОД С 950-летней ИСТОРИЕЙ: ОБРАЗНО-СИМВОЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ МИНСКА

О. М. Соколова,

*кандидат культурологии, заведующий редакционно-издательским
отделом Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

Каждый город имеет свой знаково-символический язык, и это дает основание рассматривать его в качестве текста культуры. Минск полноправно обладает таким же статусом городского текста наряду с известными текстами, ставшими предметом исследования, – лондонским, парижским, пражским, московским и др. Семиотическое пространство Минска включает много разных исторических уровней культурной памяти, каждый из которых состоит из совокупности объектов, имеющих соответствующую маркировку, – идеологическую, этнонациональную, мифологическую.

Культурная память сохраняется в узнаваемых символах, в памятниках и монументальных зданиях, памятных местах и названиях улиц (ключевых именах города), то есть укрепляется с помощью культурных формаций. Посредством выявления и систематизации символов, организующих пространство города, можно реконструировать изменения его культурного ландшафта. Особое значение для сохранения духа места приобретает выполняющие символические функции нематериальное культурное наследие (и в первую очередь язык – носитель культурной памяти и ресурс духовной энергии).

Первые упоминания о городе сохранились в памятнике литературы «Слове о полку Игореве». Владислав Сырокомля в монографии, посвященной Минску (опубликована в 1857 г.),

предположил, что «Слово о полку Игореве» «написано минчанином, поэтому Минск должен пользоваться славой города “старажытнай паэзіі, мясцовай песні, на той самай мове, на якой спявае свае песні наш народ у час жніва”» [8, с. 11].

Ключевой особенностью семиотики города Вячеслав Иванов называет связь трагедии с мифологией раннего города, с его основанием [4, с. 172; 6, с. 139]. Главный текст города Минска – история его основания – строится на трагических событиях битвы на Немиге 3 марта 1067 г. между киевскими князьями Ярославичами (сыновьями Ярослава Мудрого) и полоцким князем Всеславом Брючиславичем (Чародеем), в результате которой день рождения города стал днем его гибели.

Менск был основан князем Всеславом Брючиславичем во второй половине XI в. при впадении Немиги в Свислочь как замок-крепость для охраны южных рубежей Полоцкого княжества. Таким образом, Менск выполнял самую древнюю функцию городов – оборонительную.

«С семиотической точки зрения, – отмечает Вячеслав Иванов, – особый интерес вызывает функционирование города как личности» [4, с. 172]. Город может связываться с судьбой исторического или мифологического персонажа, принимая его имя.

Происхождение Минска восходит к мифу о культурном герое – основателе города Менеске. Предание о богатыре, знахаре и волшебнике, построившем на Свислочи каменную мельницу о семи колесах, в которой мука мололась из камней, впервые было предложено в этнографическом исследовании П. Шпилевского «Путешествие по Полесью и белорусскому краю». Шпилевский также записал поговорку, сохранившуюся в Минском уезде, в которой встречается имя легендарного персонажа: «*Не пайду я да Менска адъ шляху Виленска; а пайду па шляху Виленскомъ, спаткаюся зъ Менескомъ*» [9, с. 3].

Образ богатыря-мельника Менеска, держащего на плечах древний город, на картине В. П. Кульвановского «Старый Минск» (1962) является аллюзией на классический образ Атланта, могучего титана из древнегреческой мифологии, поддерживающего небесный свод.

Среди ключевых символов, организующих смысловое пространство города, – уникальная улица-река Немига (от балт.

Nemiga – бессонница, бодрствование). Река забрана в бетонный коллектор и протекает под улицей Немигой. Однако она по-прежнему напоминает о себе, даже будучи заключенной под землю: в современных городских летописях зафиксировано немало затоплений.

Базовый структурный элемент городского культурного ландшафта – гора. В сакральной минской символике архетип горы материализуется в самом древнем городском формировании – Троицкая (Траецкая) гора. Восприятие горы как чего-то священного, близкого к небу и богам, свойственно для архаичных культур. Р. Боровой на основе архивных источников выдвинул гипотезу о возникновении одновременно с замком или даже ранее (IX–X вв.) поселения на Троицкой горе [1, с. 130]. На горе, среди леса, был основан Свято-Вознесенский монастырь, который являлся одним из самых почитаемых монастырей ВКЛ в XV–XVI вв. Рядом возведены, создавая своеобразный «архитектурный треугольник», церковь святых Бориса и Глеба, костел Пресвятой Троицы (Минская Фара). По сути, в XIV–XV вв. Траецкая гора стала торгово-административным центром Минска, где соединялись пути из Вильны, Логойска и Полоцка, Борисова, Смоленска, Друцка и Могилева. Со временем именование горы как культовой доминанты перенесено на исторический район на берегу Свислочи. Культурная память актуализирована в современном городе в названии сквера Троицкая гора, в котором располагается Национальный академический Большой театр оперы и балета, в топонимах Троицкое предместье, Старотроицкая площадь и Троицкая набережная.

Ядром средневекового Минска было Минское замчище на Немиге – архитектурный комплекс с княжеским замком, церковью и деревянными строениями. Деревянно-земляное замчище являлось центром восточнославянской культуры византийского типа. Память о нем сохраняется в топонимике современного города – в названиях улиц Замковая и Городской Вал.

Выполненная археологами и историками реконструкция древнего Минска позволяет предположить, что попасть в замчище можно было через ворота между двумя деревянными башнями. Архитектура привокзальных башен-ворот современ-

ного города вдохновлялась древними деревянными въездными воротами Минского замчища.

Преобразование Минска в главный город самостоятельного Минского княжества сделало его одним из развитых административных и торгово-ремесленных городов Полоцкой земли. Сын Всеслава князь Глеб Менский (1101–1119) объединил вокруг города другие города Полоцкой земли.

За стенами Замчища возник ремесленный посад с торговой площадью, названный Низким рынком, противопоставленный новому историческому центру – Высокому рынку (или Верхнему городу), сформированному в XVI в., после пожара 1547 г.

Период Великого Княжества Литовского (середина XIII в. – 1569 г.) стал для Минска временем расцвета – город получил право на самоуправление. По привилею 1591 г. Минску был пожалован герб «Вознесение Божией Матери». (Вероятнее всего, герб пожалован городу одновременно с правом на самоуправление в 1499 г., однако описание изображения впервые встречается в 1591 г., поэтому эту дату принято считать датой возникновения герба города.) Согласно легенде, икона с образом Пресвятой Богородицы приплыла в город в 1500 г. по Свислочи из Киева, разоренного монголо-татарами. Образ обладал чудодейственной силой, излечивал больных, просветлял верующих и помогал выдержать многочисленные набеги иноземцев. Главная городская святыня Минская икона Божией Матери сегодня хранится в кафедральном Свято-Духовом соборе. Образ Пречистой Девы Марии среди ангелов символизирует чистоту и святость. Символический щит является эмблемой, означающей защиту. В христианстве со щитом сравнивали веру. Крылья ангелов и херувимов символизируют духовность и божественное начало, их символика связана с символикой высшего мира – воздуха и неба, воплощенных в голубом цвете щита.

Верхний город с середины XVI в. строился по европейскому образцу и в период Речи Посполитой стал новым историческим центром Минска. Монументальный архитектурный барочный ансамбль включал ратушу и гостиный двор, торговые ряды, дворцы магнатов, дома купцов и богатых ремесленников. Торговую площадь по периметру окружали храмы (мона-

стырские комплексы базилианского, доминиканского и бернардинского орденов). Завершил формирование Высокого рынка комплекс костела и коллегіума иезуитов, возведенный в начале XVIII в. (сегодня – Архикафедральный собор Пресвятой Девы Марии).

«Большой город, над которым во множестве сверкали купола церквей» [2], увидел бригадир Жерар, герой рассказа А. Конан Дойла «Как бригадир побывал в Минске» (How the Brigadier Rode to Minsk, 1902) из цикла повествований об истории наполеоновских войн (сб. «Приключения бригадира Жерара»). В рассказе повествуется о неудаче, постигшей французов в минской ратуше в 1812 г. В это время Минск как губернский город (с 1793 г.) входил в состав Российской империи.

После присоединения Минска к Российской империи городской план изменился. Ратуша была снесена. Новые улицы планировались прямыми согласно эстетике классицизма. Образовался новый центр города, так называемый Новый город, ключевым сооружением которого стал Архиерейский (Юбилейный) дом с Покровской церковью (сегодня на ее месте – Дом офицеров; фундамент храма послужил основой для крыла Дома офицеров).

Знаковым событием во 2-й половине XIX в., способствующим развитию города, стала прокладка линий Московско-Брестской и Либаво-Роменской железной дороги.

Установление советской власти повлекло новые городские преобразования. Социалистический город – это во многом проект модерна. Рационализация городской структуры и функциональное зонирование Минска (деление на промышленную, жилую и общественную зоны) базировались на идеях модернистского движения в градостроительстве.

Предвоенный силуэт города был сформирован в 1930-е гг. созданными И. Лангбардом монументальными архитектурными формами постконструктивизма, сочетающими неоклассику и конструктивизм в русле мировых тенденций ар-деко (Дом правительства, Национальный академический Большой театр оперы и балета, Дом офицеров, здание Президиума Национальной академии наук Беларуси).

В послевоенные годы конструктивизм находился в опале: аскетичные прямоугольные здания классифицировались как буржуазные. Решено, что для пролетариата больше подходят древнеримские и древнегреческие дворцы в стиле неоклассицизма, способствующие укреплению ощущения монументальности и надежности советской власти [7, с. 13].

Завершенный к середине 1950-х гг. целостный неоклассический ансамбль главного проспекта был сформирован на основе неоренессансных идей школы белорусского архитектора академика И. Жолтовского [3, с. 126], создавшего архитектурные шедевры в Москве, дворцы-санатории для отдыха трудящихся в Сочи.

Как отмечают И. Духан [3] и А. Клинов [5], проект центральной части Минска имеет символическое значение, так как отражает утопические идеи социалистического Города Солнца.

Советская неоклассика – явление, сочетающее элементы из разных периодов истории: цитаты из античности, римского барокко, флорентийского кватроченто, Андреа Палладио и т. д. Много скульптурной нарративной разговорной декорации, задача которой – разговаривать с горожанами в первом поколении. Конвенции классического искусства – бронзовые гербы, лавровый венок.

В культурном ландшафте Минска интерпретированы характерные для античного времени пропилеи – торжественные входы в парк им. Горького, Ботанический сад, стадион Динамо. Черты храма античной архитектуры воплощены в здании Дворца культуры профсоюзов, напоминающем афинский Парфенон; в виде ротонды выполнены операционный зал Главпочтамта, здание цирка; стадион Динамо напоминает амфитеатр Колизей. Свойственные для культуры Древнего Египта и Древнего Рима обелиски также нашли воплощение в Минске. Так, наподобие традиционного римского (сужающийся кверху) выполнен обелиск Победы. У его подножия зажжен Вечный огонь, считающийся с дохристианских времен символом Победы света над мраком, символом бессмертия. Воплощение пафоса великой Победы – главная градостроительная концепция послевоенного Минска. В русле этой эстетики проектировалась центральная магистраль города.

Образ города-победителя ярко выражен в культурном ландшафте современного Минска. Этот образ ассоциируется с Минском не только в восприятии жителей и гостей города, но и воссоздается в городах соседних стран. Например, в марте 2017 г. в Москве открыли новую станцию метрополитена, названную «Минской», что обусловлено ее расположением на улице Минской, возле Парка Победы и недалеко от Центрального музея Великой Отечественной войны.

Для Минска не был характерен эволюционный путь развития, когда новое «прирастает» к старому, из-за исторических катаклизмов происходило изменение внешнего облика, национального состава населения, религии, эстетики, быта. Метафорически в городском пространстве родилось и исчезло несколько городов.

Существенными семиотическими особенностями большого города с самого начала его истории являются многоязычие и разноэтничный состав. Минск вырос на перекрестье (перепутье) многих культур. «На расстанях» – основополагающий для города концепт. Он отличался и этническим, и языковым многообразием (здесь переплелись белорусская, польская, русская, татарская, еврейская культуры) и в последующие века оставался разноязычным городом, пестрым по этническому составу, что позволяет сравнить образ города с Вавилоном.

Архитектурная развитость города характеризуется преобладанием символов советского канона, обусловленным историческими и социокультурными факторами. Древний исторический пласт в городе выражен слабее, чем советский и современный. Существует конфликт между древним именем города и архитектурным телом, сложившимся в советский период. Однако этот конфликт порождает образование новых текстов, в которых формируется мифология Минска. Например, среди минских краеведов живет легенда о Софии Менской, внучке Глеба Всеславича, которая стала датской королевой. Два ее сына были королями Дании, а дочь – королевой Франции.

В культурном пространстве постсоветского Минска возрождается национальная культурная память, вытесненная ранее общей советской памятью, в культурный ландшафт вводятся новые маркеры. Национальная символика органично включается в культурный ландшафт города. Осуществляется комме-

морация знаковых культурных событий (например, установление скульптурной композиции в честь обретения иконы Божией Матери Минской, празднование Дня рождения графа Чапского, Минского городского головы в 1890–1901 гг.), формируются локальные места памяти о выдающихся деятелях национальной культуры (установление памятника С. Монюшко и В. Дунину-Марцинкевичу, памятной скамейки в честь М. К. Огинского, открытие мемориального музея-мастерской З. Азгура). В строящихся микрорайонах города формируются комплексы внутригородских названий, связанных с белорусской историей и культурой (например, улицы Павла Шпилевского, Иосифа Гашкевича, Владислава Сырокомли, Янки Лучины, Язэпа Дроздовича, Прушинских, Каруся Каганца в микрорайоне Лошица).

Город, как и древний зубр, возродился, и, хотя в его архитектурном теле много пустот и мало аутентичных мест памяти, он сохраняет и воспроизводит свою историю и культуру.

Граффити на ул. Октябрьской. Фото автора

Структуру минского культурного ландшафта условно можно представить как состоящую из трех групп символов (символов досоветского города, советских и постсоветских символов).

Среди символов суверенного государства – Дворец Независимости. Здесь происходило одно из знаковых событий – минские переговоры по урегулированию ситуации на востоке Украины, в связи с чем в словарь новейшей истории вошли понятия «минские встречи» и «минские соглашения», которые означают возможность сесть за стол переговоров и символизируют понимание идентичности Минска как города мирного, дружелюбного государства, способного примирить враждующие стороны. То есть те задачи, те идеи, которые включает в себя образ национальной культуры, и сегодня воплощаются в Минске. Историческая и культурная национальная архетипика продолжается в современном городе.

1. *Боровой, Р. В.* Минские древности. «Старый город» средневекового Минска по письменным источникам / Р. В. Боровой // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2000. – № 15. – С. 128–131.

2. *Дойл, Артур Конан.* Как бригадир побывал в Минске [Электронный ресурс] / Артур Конан Дойл // Библиотека Минчанина. – Режим доступа: http://minchanin.esmasoft.com/books/acd/gerard_r.html. – Дата доступа: 03.04.2017.

3. *Духан, И. Н.* Неоклассицизм и счастье / И. Н. Духан // Искусствознание. – 2014. – № 3/4. – С. 126–153.

4. *Иванов, Вяч. Вс.* К семиотическому изучению культурной истории большого города / Вяч. Вс. Иванов // Избранные труды по семиотике и истории культуры : в 7 т. – М., 2007. – Т. 4 : Знаковые системы культуры, искусства и науки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т теории и истории мировой культуры. – С. 165–179. – (Язык. Семиотика. Культура).

5. *Клинов, А.* Минск: путеводитель по Городу Солнца / А. Клинов. – М. : Ad Marginem Press, 2013. – 128 с.

6. *Соколова, О. М.* Семиотика Минска в контексте культурной истории большого города Вяч. Вс. Иванова / О. М. Соколова // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2016. – № 2. – С. 132–141.

7. *Соколова, О. М.* Семиотическое пространство Минска: символика города / О. М. Соколова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2014. – № 2 (22). – С. 11–25.

8. *Цвірка, К.* Беларускі лірнік / К. Цвірка // Выбраныя творы / Уладзіслаў Сыракомля ; уклад., прадм., камент. К. Цвіркі. – Мінск, 2011. – С. 5–18. – («Беларускі кнігазбор»: Сер. 1. Мастацкая літаратура).

9. *Шпилевский, П. М.* Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. Ст. 4: Минск белорусский / П. М. Шпилевский // Современник. – 1854. – Т. XLVIII. Отд. II. – С. 1–32.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ